

Чжоу Илюй нахмурился, пытаясь вспомнить:

— Правда ничего?

Цяо Сыци энергично кивнул:

— Я решил тебе поверить.

Чжоу Илюй промолчал.

Тук.

— Что за звук? — спросил Чжоу Илюй.

— А? Да нет ничего, — отозвался Цяо Сыци.

— Ладно, забудь.

— Да что с тобой? Вечно ты паникуешь на пустом месте.

— Всё равно не поймёшь.

С того самого момента, как этот придурок, рискуя жизнью, примчался к нему в корпус Лубань, шестерёнки их судеб завертелись. Вот только сцепление у них явно барахлило.

Тук.

Скрип.

Тук-тук-тук.

Да они, мать твою, вообще не сошлись!

Бессильно опустившись на пол, Цяо Сыци наконец-то отбросил в сторону денежное дерево. Чжоу Илюй немного поколебался, но всё же пересилил себя и нанёс повторный удар в голову трупа. И всё же это был их учитель, которого он хорошо знал в мирное время. Первый удар пришёлся мимо цели, и только со второго Чжоу Илюй попал куда нужно.

Затем он затащил зомби под рабочий стол декана и забаррикадировал стулом. Так он обеспечил телу временное пристанище, а заодно избавил себя и Цяо Сыци от необходимости постоянно лицезреть эту кровавую и жуткую картину.

Перетаскивая труп, Чжоу Илюй случайно заметил след от укуса на запястье зомби. Теперь всё стало ясно: скорее всего, учитель Ван во время стычки с зомби сбежал сюда, не подозревая, что уже заражён. В конце концов вирус взял своё, и он оказался заперт в этом кабинете.

Пока Чжоу Илюй пристраивал труп, Цяо Сыци наконец-то пришёл в себя. Он поднялся, подошёл к выключателю и, надеясь на чудо, несколько раз щёлкнул им туда-сюда.

Как и следовало ожидать, электричество не дали.

Услышав щелчки, Чжоу Илюй поднял голову и устало вздохнул:

— Ты на часы смотрел? Думаешь, сейчас кто-то побежит чинить проводку?

Цяо Сыци надулся, но сдаваться не желал:

— А вдруг свет вырубили такие же выжившие студенты, как мы? Ну, например, чтобы легче было драться. А когда закончат, они снова врубят рубильник!

— ...

— Ну а что, вполне возможно же.

— В таком случае давай молиться, чтобы эта битва, которая длится уже больше двух часов, поскорее закончилась победой наших выживших товарищей.

Не желая больше тратить силы на бессмысленный спор, Чжоу Илюй поднялся, распахнул окно кабинета и высунулся наружу, осматривая окрестности и пространство внизу. Спустя мгновение он вдруг во всю глотку крикнул:

— Сун Фэээй!

Чжоу Илюй вложил в этот крик все свои силы, так что, казалось, даже звёздное небо содрогнулось.

Прошло немало времени, прежде чем последнее эхо окончательно растаяло на горизонте. Потревоженная ночь снова погрузилась в тишину, и университетский городок замер в прежнем безмолвии.

— Ни слуху ни духу, — уныло констатировал Цяо Сыци, прислонившись к стене.

Сейчас они больше всего на свете хотели связаться с товарищами, чтобы узнать последние новости о битве за радиоприёмник, но эта попытка с треском провалилась.

Чжоу Илюй всё ещё смотрел в окно, словно надеясь на чудо. Его одинокий силуэт казался невероятно тоскливым.

Цяо Сыци вздохнул. Ему было жаль и друга, и себя, да и досада брала своё:

— Вообще-то нам не стоило бежать сюда. А вдруг они уже нашли приёмник? Надо было спускаться вниз или вообще сразу возвращаться в столовую.

Чжоу Илюй повернулся к нему с предельно серьёзным лицом:

— Мы не можем вернуться в столовую.

Цяо Сыци опешил, не понимая причин.

Чжоу Илюй продолжил:

— Мы выбрали этот кабинет не только ради безопасности. Окна здесь выходят как раз на ту дорогу, по которой они будут возвращаться в столовую. Если они найдут приёмник и пойдут назад, мы обязательно их увидим, спустимся и поможем добраться. Если же они его не найдут или попадут в беду, то наверняка подадут какой-нибудь сигнал. В крайнем случае, даже если сигналов не будет, но через пару ночей они так и не вернутся, значит, точно стряслась беда. Тогда нам двоим придётся идти в корпус Гэу на подмогу. Любой расклад требует от нас оставаться на месте и ждать.

— Но все твои доводы строятся на том, что они до сих пор не нашли приёмник.

Цяо Сыци не любил шевелить мозгами, но это не значило, что соображал он туго. Напротив, когда требовалось, его голова варила отлично. Поэтому он сразу уловил логику Чжоу Илюя, но в то же время заметил в ней изъян.

Взглянув на экран телефона, он бьющим не в бровь, а в глаз тоном заметил:

— С тех пор как мы разделились, прошло почти три часа. С чего ты взял, что за это время они ничего не добились? Может, они уже давным-давно раздобыли приёмник и преспокойно пошли домой.

— Позволь мне от лица всех наших товарищей ещё раз напомнить: если ты не вырос за границей, твоя манера разбавлять нашу речь английским действительно бесит. И вообще, — Чжоу Илюй поднял глаза и пристально посмотрел на Цяо Сыци, — будь ты на месте Сун Фэя, неужели ты подумал бы, что мы после того, как отвлекли врага, сразу пошли в столовую?

Цяо Сыци мысленно обиделся на первую часть обвинения. На душе у него скребли кошки, но он решил пока промолчать — вторая часть вопроса явно была важнее.

В кабинете воцарилась долгая тишина.

Цяо Сыци думал напряжённо и серьёзно.

Чжоу Илюй это видел, поэтому терпеливо ждал, давая ему время всё взвесить.

Наконец Цяо Сыци нарушил молчание и медленно произнёс:

— Если бы я был Сун Фэем, то решил бы, что эти двое дебилов наверняка всё ещё торчат у какого-нибудь окна в корпусе Лубань, высматривая нас, чтобы встретиться. — Под конец он с чувством закатил глаза, словно перед ним наяву предстала жутко раздражающая физиономия Сун Фэя.

Чжоу Илюй невольно усмехнулся и продолжил расспросы:

— А если бы на обратном пути ты не увидел их ни в одном окне?

— Тогда я бы заорал прямо снизу, — выпалил Цяо Сыци, уже полностью вжившись в роль Сун Фэя.

Чжоу Илюй удовлетворённо пожал плечами. Всё было понятно и без слов.

С тех пор как они увели за собой зомби, они не получали от товарищей никаких условных знаков для встречи — ни песен, ни криков, ни чего-либо ещё. И раз они были твёрдо уверены, что те обязательно подадут голос при возвращении, вывод напрашивался один: миссия ещё не выполнена, и друзья всё ещё ведут бой.

Пройдя через столько сражений плечом к плечу, Цяо Сыци, как и Чжоу Илюй, верил в их нерушимую связь и взаимопонимание. Однако всякое случается:

— А вдруг они покричали когда-то раньше, когда мы были там, где их не слышно? Например, в чайной комнате. Или когда у нас тут шёл разгар боя, из-за чего мы не смогли ни высунуться, ни ответить?

Чжоу Илюй ответил без колебаний:

— Тогда я бы сам ворвался внутрь на поиски.

Цяо Сыци вздохнул:

— Ты-то да, а вот Сун Фэй — не факт.

Чжоу Илюй нахмурился:

— Не веришь в него?

Цяо Сыци:

— Я боюсь, он не верит в планировку корпуса вашего факультета.

Чжоу Илюй помрачнел.

На этом обсуждение закончилось: к согласию они пришли. Дальнейшая болтовня была лишь способом хоть как-то убить время.

— Похоже, свет отключили не только в корпусе Лубань, — Чжоу Илюй снова взгляделся в темноту за окном, заметив нечто странное. — Уличные фонари тоже не горят. В корпусе Исинь и корпусе Гэу — везде темнотища.

— Ты уверен?

Обеспокоенный Цяо Сыци подошёл поближе и, прижавшись плечом к Чжоу Илюю, стал смотреть наружу.

Корпус Лубань, корпус Исинь и корпус Гэу располагались практически на одной линии с запада на восток. Окно, у которого они стояли, выходило на южную дорогу, так что им приходилось сильно высовываться наружу, чтобы разглядеть то, что происходило на восточной стороне.

Здания находились на приличном расстоянии друг от друга, поэтому разглядеть детали не удавалось — лишь общие очертания.

— Хоть бы всё обошлось, — тихо проговорил Чжоу Илюй, подставив лицо холодному ветру.

— Если электричество действительно отключили, как они прорвутся на двенадцатый этаж? — У Цяо Сыци от одной только мысли об этом побежали мурашки по коже.

Чжоу Илюй, впрочем, не слишком переживал:

— Мы же как-то добрались на ощупь до десятого этажа.

Стоило ему вспомнить кошмарный путь по корпусу Лубань, который они с таким трудом попытались забыть, как Цяо Сыци в отчаянии прижал ладонь ко лбу:

— Тогда остаётся только пожелать им найти картонную коробку, в которую влезут сразу шесть человек.

Чжоу Илюй уже едва терпел постоянные подколки Цяо Сыци в адрес корпуса его факультета.

Но стоило ему открыть рот, чтобы огрызнуться, как ночной ветер донёс до его слуха обрывки какой-то мелодии.

Чжоу Илюй замер. Позабыв обо всём на свете, он изо всех сил наострил уши, пытаясь уловить звуки:

— «...вместе делить мирскую суету... вольно... мчать во весь опор... всю прелесть мира...»

— «...за чашей вина... радость... бурно и неистово... юность...»

Цяо Сыци уже приготовился к очередной порции колкостей, но его собеседник внезапно замолчал и замер. Такое затишье даже немного задело его:

— Эй...

— Тсс, — Чжоу Илюй приложил палец к губам.

Увидев его серьёзное лицо, Цяо Сыци на удивление быстро послушался.

К сожалению, терпения Цяо Сыци хватило от силы на пару минут.

— Да что ты там слышал?

— Кажется, кто-то поёт.

<http://bllate.org/book/18287/1753490>